

Председатель Думы Пет-

ропавловск-Камчатского городского округа Константин Слыщенко задыхается в своем кабинете от газов.

Чудят наши сановные прапорщики-мичманы. Хочется им быть значительными и серьезными людьми. Поэтому если вселенная не вращается вокруг их прапоро-мичманского туловища, тем хуже для вселенной.

Председатель гордумы прапорщик Слыщенко, однажды зайдя к себе в кабинет, вдруг задумался. С ним, по правде сказать, это редко бывает. Видимо от того он старается ходить с приклеенной улыбкой, пытаясь придать своему лицу хотя бы капельку презентабельности, а взгляду осмысленности. На этот раз зрителей не было и господина Слыщенко отпустило. Он сразу почувствовал какой-то посторонний неприятный запах. Прапорщик понимал, что вонь появилась неспроста. Он сел за стол и попытался сосредоточиться на заточке карандашей. Дело это тонкое и требует аккуратности. Карандаши ломались и прапорщик начинал злиться. «Во всем виновата вонь», - пронеслось в его отравляемом мозгу. Тогда точильщик попытался открыть ближе к нему окно, но из этого ничего не вышло. Хозяин кабинета остервенело начал дергать все ручки подряд. Окна не поддавались. Вызванная в кабинет секретарша предположила, что фрамуги открываются в другую сторону. Господин Слыщенко энергично проверил и эту версию. Время шло, окна не открывались, вонь не уходила, прапорщик сатанел.

В какой-то момент Слыщенко К.Г. заподозрил, что газы просачиваются с улицы, от автомобилей, проезжающих под окнами его кабинета. Своими догадками председатель Гордумы поделился с руководителем аппарата городской Думы. Тот справедливо усомнился в природе газов, предположив, что газы имеют скорее животное происхождение. Маловероятно, что выхлопные газы доходят до четвертого этажа (если принимать во внимание нулевой этаж) и просачиваются сквозь плотные пластиковые окна. На свою беду руководитель аппарата позволил усомниться в доводах господина «К.Г.». Тот пришел в окончательное расстройство, заподозрив своего подчиненного в насмехательстве. Прапорщик дал волю своим чувствам и ранее глубоко спрятанным фантазиям. Он полагал, что ему специально создали невыносимые условия для работы, и потребовал от руководителя аппарата Гордумы обратиться с письмом на имя заместителя Главы администрации Петропавловск-Камчатского городского округа, руководителя аппарата администрации ПК ГО с требованием принятия неотложных мер. Через неделю, после первого письма, ушло второе и готовится третье. Работники администрации, сколько не пытались принюхаться, вони так и не обнаружили. Похоже, вонь в кабинете появлялась только с приходом его хозяина.

Председатель ГД ПК ГО Слыщенко К.Г. о противогазе слышать ничего не хотел. Он с омерзением представлял, как грубая противогазная резина противно скрипит, ерзая по его гладко выбритому черепу, как потеют очки и как выступают из-под маски нескромные прапорщиковские щечки. Его переполненный негодованием, не изрезанный извилинами мозг не отпускал один вопрос: «За что ему все это?» В поисках ответа прапорщик снова садился точить карандаши. Те снова ломались. Вонь густела, а окна не открывались. Господин Слыщенко с упрямой тоской смотрел на проносящиеся внизу автомобили, стоя у оконного проема. Каждое невольное подергивание его чуткого уха словно говорило: «Меня просто так не выкурить». Решение проблемы подсказала секретарша. Она предложила пошире открыть входные двери и побрызгать в кабинете

освежителем воздуха. Но это было бы слишком просто. Еще дважды он садился точить карандаши и снова ничего не получалось... Он даже начал подумывать об уходе... домой, пораньше. И то правда. Что-то надо было делать. Оставалось понять, что именно? Выбор был невелик:

- а) поменять кабинет;
- б) сократить себе рабочий день;
- в) переехать в другое здание;
- г) реже дышать;
- д) уйти в отставку;
- е) наглухо заложить кирпичами окна;
- ж) продолжить писать жалобы;
- з) застрелиться.

Прапорщик выбрал пункт Жэ и опять сел точить карандаши. Уверен, у него получится. Потому что дуракам и прапорщикам везет.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.